

Научная статья
УДК 343.2/7
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-144-150>

К вопросу о квалификации и отграничении смежных составов хищений с банковского счета, в отношении электронных денежных средств, с использованием электронных средств платежа

Теунаев Ахмат Сеит-Умарович¹, Конык Наталья Юрьевна²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, teunaev@gmail.com

²Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, nata080283@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ особенностей квалификации и разграничения составов особо актуальных на сегодняшний день форм ненасильственных хищений, а именно кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ). Исследованию подвергнуты особенности некоторых признаков объективной стороны кражи с банковского счета и электронных денежных средств, специфика отграничения составов кражи и мошенничества, объектом посягательства которых являются безналичные денежные средства и электронные средства платежа. Предложены меры по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: банковская карта, безналичные расчеты, электронные денежные средства, кража, мошенничество

Для цитирования: Теунаев А. С.-У., Конык Н. Ю. К вопросу о квалификации и отграничении смежных составов хищений с банковского счета, в отношении электронных денежных средств, с использованием электронных средств платежа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 144—150. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-144-150>.

Original article

On the issue of qualification and delimitation of related elements of theft from a bank account, in relation to electronic money, using electronic means of payment

Akhmat S.-U. Teunaev¹, Natalya Yu. Konyk²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, teunaev@gmail.com

²Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, nata080283@mail.ru

Abstract. In this article the author analyzes the features of qualification and differentiation of compositions, especially relevant today forms of non-violent theft, namely theft from a bank account, as well as in relation to electronic money (clause “d” part 3 of article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud using electronic means of payment (Article 159³ of the Criminal Code of the Russian Federation). The features of some signs of the objective side of theft from a bank account and electronic money, the specifics of delimiting the elements of theft and fraud, the object of which are non-cash money and electronic means of payment, are subjected to the study.

Keywords: bank card, non-cash payments, electronic money, theft, fraud

For citation: Teunaev A. S.-U., Konyk N. Yu. On the issue of qualification and delimitation of related elements of theft from a bank account, in relation to electronic money, using electronic means of payment. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 144—150. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-144-150>.

© Теунаев А. С.-У., Конык Н. Ю., 2022

Согласно данным официальной статистики МВД России, преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с собственностью, занимают преобладающие позиции среди всех регистрируемых на территории Российской Федерации преступлений [1]. Из общего числа уголовно наказуемых деяний (2 004 404), зарегистрированных в 2021 году, более половины (1 195 838, 60 %) — преступления против собственности, из них наибольший удельный вес составляют корыстные ненасильственные преступления. Среди них: кража (733 075, 61 %), мошенничество (311 211, 26 %), присвоение или растрата (1,06 %) и др. Следует сказать о нарастающей проблеме регистрации большого количества — краж (156 792, 21 %) и мошенничеств с использованием электронных средств платежа (10 258, 3 %), совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

По справедливому высказыванию Г. Р. Григоряна, «несокращающийся массив хищений чужого имущества определяет состояние, структуру общей преступности, а значит и всю криминальную ситуацию в социуме» [2, с. 13]. Российское государство уже имеет ряд отработанных механизмов, которые дают на практике положительные результаты в противодействии преступности, посягающей на имущественные интересы граждан, однако и они нуждаются в некоторых новациях. Так, на ведомственном уровне данному вопросу была посвящена коллегия МВД России, решением которой от 1 ноября 2019 года № 3 км был утвержден комплекс мер организационно-управленческого и нормативно-правового характера, направленных на совершенствование и развитие информационного и структурно-функционального обеспечения деятельности полицейских подразделений по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию дистанционных хищений денежных средств [3].

Подобные меры обусловлены нарастающей цифровизацией современного общества. Как справедливо подчеркнули В. И. Тюнин и Ю. И. Степанов, речь прежде всего идет о развитии инструментов финансового рынка [4, с. 41—45]. Анализируя статистические данные, некоторые исследователи [5] делают вывод, что на сегодняшний день самое значительное влияние на негативную динамику количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений оказывают именно преступления против собственности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Развитие финансовых инструментов и связанных с ними общественных отношений определяет изменения и в нормах права, регулирующих эти отношения [6]. Изменения коснулись норм финансового, налогового, гражданского, а также уголовного законодательства. Так, Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [7] в часть 3 статьи 158 был добавлен пункт «г» — кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ УК РФ).

По мнению некоторых исследователей, принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» имело своей целью предупредить совершение подобного рода преступлений посредством пенализации уголовного наказания [8, с. 148—149].

Законодательные новеллы обусловили существенные изменения в следственно-судебной практике применения статьи 159³ УК РФ, а также положений статьи 159⁶ УК РФ, поскольку некоторые признаки, ранее образующие состав объективной стороны названных форм мошенничества, модифицировались в элементы состава преступного деяния, закрепленного новой нормой уголовного законодательства. Необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае идет не о введении нового квалифицированного состава в рамках одного вида ненасильственного корыстного преступления (в данном случае мошенничества), а о ситуации, когда преступное деяние подпадает под описание модели преступного поведения иной формы хищения, что по определению не может вызывать споров, связанных с отграничением смежных составов.

В науке уголовного права долгие годы шла полемика по поводу признания или непризнания безналичных денежных средств в качестве предмета хищения [9, с. 14—15]. Еще в 2002 году П. С. Яни в одной из своих работ указал на возможность квалификации посягательств на безналичные денежные средства как хищения, критикуя существовавший на тот момент взгляд на хищение только как посягательство на вещи, фактически отождествляя безналичные денежные средства с наличными [10, с. 46—47].

Можно выделить четыре варианта предмета хищения исходя из его вещного [11] признака: 1) вещные предметы, могущие быть предметом

хищения; 2) не вещи, которые можно признать предметом хищения; 3) вещи, рассматриваемые как право на чужое имущество; 4) не вещи, рассматриваемые как право на чужое имущество.

Безналичные (электронные) денежные средства, а также криптовалюта относятся к категории не вещей предметов хищения. Точку в научных спорах в вопросе равенства вещей и не вещей предметов посягательства поставил законодатель, который в статье 140 ГК РФ юридически уравнил безналичные и наличные денежные средства.

Как указано в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)», «при совершении кражи изъятие и обращение безналичных денежных средств осуществляется посредством команды на их списание. В настоящее время исполнение такой команды осуществляется комплексом технических средств без прямого участия человека, тайно для собственника денежных средств (владельца счета). В большинстве случаев, если не исключительно, преступление, предусмотренное пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, будет иметь место, если использовался удаленный доступ «к банковскому счету при помощи технических средств...» [12].

Уголовная ответственность наступает не только за совершение хищений с использованием банковских карт (их реквизитов и контрольной информации), но и иных электронных средств платежа («электронные кошельки» и иные платежные сервисы). При этом сумма похищенного значения не имеет. В данном случае важен особо квалифицирующий признак (с банковского счета или электронных денежных средств).

Типичным случаем преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, по мнению В. И. Тюнина и Ю. И. Степанова [4, с. 41—45], является хищение, совершаемое посредством манипуляций с мобильным телефоном потерпевшего, который привязан к банковской платежной карте, и списания с нее денежных средств на банковскую карту виновного лица. Однако проведенный нами анализ правоприменительной практики демонстрирует «типичность» другого более «банального» способа совершения хищения (всего было изучено 50 приговоров, вынесенных судами

общей юрисдикции на территории России за 2021 год с использованием интернет-ресурса www.sudact.ru).

К примеру, гражданин «Ж» тайно похитил с банковского счета денежные средства, принадлежащие гражданину «М», при следующих обстоятельствах. 23 октября 2020 года «Ж» в состоянии алкогольного опьянения, используя имевшуюся у него банковскую карту ПАО «Сбербанк России» с банковским счетом № ***, открытого на имя «К», имеющую бесконтактный способ оплаты, которую днем ранее взял в салоне автомобиля, принадлежащего «М», зная при этом, что на банковский счет «К» должны быть перечислены денежные средства, принадлежащие «М», ... воспользовавшись терминалом оплаты, действуя из корыстных побуждений, находясь в объектах торговли, многократно совершил покупки товаров, рассчитавшись за них с использованием вышеуказанной банковской карты, произведя тем самым операции по переводу с банковского счета на имя «К» денежных средств, принадлежащих «М» [13]. Схожие способы совершения преступления описаны и в других судебных решениях.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» является базовым для правильной квалификации преступления, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ. Он разъясняет, что «если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статье 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб» [14].

Как справедливо отмечают по данному поводу некоторые исследователи [11, с. 41—45], данное положение содержит критерий отграничения от кражи, предусмотренной пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, хищения, совершаемого посредством использования банковской карты для списания денежных средств, получаемых из банкомата. До принятия вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации большинство

преступлений, которые квалифицируются по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, расценивались как мошенничество либо мошенничество в сфере компьютерной информации.

В отличие от пункта «г» части 3 статьи 158 УК РФ мошенничество или мошенничество в сфере компьютерной информации предполагает неправомерные действия по поводу информации относительно осуществляемого платежа, который заключается в обмане лица, ответственного за посреднические услуги. Если уполномоченный работник не совершил действий с целью идентификации владельца карты (не попросил поставить подпись на чеке, предоставить паспорт и т. п.), содеянное также квалифицируется как мошенничество.

Именно факт несовершенства действий по идентификации держателя карты или собственника банковского счета является обстоятельством, вызывающим сложности при квалификации кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа не только в решениях судов первой инстанции, но и в актах вышестоящих судебных органов, которые содержат различные подходы к определению состава преступления. На это обращается внимание и в доктрине [15]. За совершение преступлений со схожими обстоятельствами лица привлекаются к ответственности как по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, так и по части 1 статьи 159³ УК РФ. Проведенный нами анализ правоприменительной практики также подтверждает данное наблюдение. Между тем следует обратить внимание на то, что санкции по статье 159³ УК РФ значительно мягче.

В науке утверждается, что зачастую подобные преступления не соответствуют по своей общественной опасности тем «жестким» санкциям, которые предусмотрены в части 3 статьи 158 УК РФ, и «возникает парадокс несоответствия степени общественной опасности и наказуемости» [15]. В данном случае мы согласны с мнением Д. А. Марченко, поскольку представляется сомнительной столь высокая степень общественной опасности кражи, например 500 рублей, пусть она и совершена с банковской карты. На наш взгляд, выглядит равнозначной общественной опасностью кражи денежных средств в сумме 500 рублей из одежды, сумки или другой ручной клади, относящейся к категории преступления средней тяжести, и кражи из кармана или ручной клади банковской карты с последующим снятием аналогичной суммы с банковского счета. В последнем случае деяние будет квалифицироваться по части 3 статьи 158

УК РФ и не совсем оправданно будет относиться к категории тяжких преступлений.

Стоит обратить внимание на неоднозначность и дискуссионность разграничения составов кражи с банковского счета и мошенничества по статье 159³ УК РФ не только в правоприменительной практике, но и в науке уголовного права. Некоторые ученые считают, что хищение средств с банковской карты потерпевшего путем несообщения виновным лицом работнику торговой или иной организации сведений о ее принадлежности другому лицу представляет собой не что иное, как обман. Подобные действия, по их мнению, образуют состав мошенничества [16; 17]. Так, к примеру, П. С. Яни расценивает умолчания о незаконном владении им платежной картой способом мошенничества [18].

Доводы М. А. Филатовой [19; 6] доказывают, что законодательство не возлагает на сотрудников торговых и иных организаций обязанность отождествления владельца карты и покупателя. По справедливому замечанию Д. А. Марченко, обязанности кассиров не входят в объективную сторону составов кражи или мошенничества [15]. На наш взгляд, сам виновный, совершая преступления, никогда не будет заявлять, что банковский счет или электронное средство платежа ему не принадлежит. Справедливости ради необходимо отметить, что в повседневной жизни, приобретая товар или услугу, этого не делает и добросовестный приобретатель, который является держателем карты. Закон не обязывает, но уполномочивает продавца удостовериться в принадлежности карты.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 определяет обман как способ совершения хищения путем сознательного сообщения (представления) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

При этом пункт 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [20] разъясняет, что по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируются действия лица и в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например, персональные данные владельца,

данные платежной карты, контрольную информацию, пароли). Стоит обратить внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации дополнительно не разъясняет, образует ли состав кражи использование конфиденциальной информации при авторизации транзакции не через терминал оплаты, а, например, при оплате товаров на кассе. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда сообщение продавцу персональных данных держателя карты или счета, необходимых для авторизации транзакции, не будет квалифицироваться как обман, а будет оцениваться как элемент кражи.

Представляется верным, что состав мошенничества в рамках статьи 159³ УК РФ будет иметь место тогда, когда обман совершается путем активного действия: сообщение работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений относительно держателя банковской карты либо банковского счета, оснований осуществления платежа, личности бенефициара транзакции и т. д.

Так, в одном из судебных решений было указано следующее: «27.02.2020 неустановленное лицо умышленно, путем обмана, ввело в заблуждение сотрудников АО «Альфа-Банка», предоставив поддельные исполнительные подписи нотариуса о взыскании в качестве задолженности с ООО «Эверест» денежных средств в сумме 1 179 259,59 рублей, ... и похитило со счета АО Альфа-Банка» ... денежные средства в сумме 1 179 259,59 рублей» [21]. В данном случае имеет место сложная, активная форма обмана, выразившегося в предоставлении поддельных исполнительных подписей нотариуса о взыскании задолженности.

Лицо, совершающее преступление на объектах торговли и чаще всего на сумму, не превышающую 1 000 рублей (стандартный лимит по операциям бесконтактной оплаты), вероятно, не рассчитывает на то, что продавец на кассе или терминал самообслуживания будет идентифицировать его как правообладателя банковской карты или счета и он будет вынужден вводить третье лицо в заблуждение. На сегодняшний день практика проведения транзакций и оплаты товаров и услуг от продавца этого не требует. На это, скорее всего, рассчитывает и злоумышленник. Его действия в таком случае направлены именно на хищение путем кражи с банковского счета.

В случае несообщения виновным продавцу или иному уполномоченному лицу сведений о принадлежности банковской карты содеянное, на наш взгляд, следует квалифицировать именно как кражу, поскольку в данном случае

отсутствует обман в форме активного действия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений, введении в заблуждение, предъявлении модифицированных документов и т. д. В данном случае недопустимо расширительное толкование обмана как преступного действия, которое в контексте нормы статьи 159³ УК РФ не может выражаться в бездействии (умолчании). На наш взгляд, подобным разъяснением необходимо дополнить пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48.

Выражая свое мнение относительно общественной опасности деяния, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, призываем законодателя вновь вернуться к этому вопросу. При этом необходимо подойти к оценке ее уровня объективно, абстрагируясь от статистических цифр, указывающих на массовость подобных противоправных действий и динамику их прироста.

Представляется эквивалентной общественной опасностью кражи, совершенной с банковской карты и кражи или из одежды, сумки или другой ручной клади, регламентированной пунктом «г» части 2 статьи 158 УК РФ. Как показывает судебная практика, снятию денежных средств с банковской карты или иного средства безналичного платежа предшествует хищение банковской карты из одежды или ручной клади. По сути, виновным лицом совершается аналогичные преступные действия, за исключением того, что механизм причинения вреда при совершении особо квалифицированной кражи, предусмотренной пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, немного сложнее. Это обусловлено тем, что при совершении хищения с банковской карты, в процессе совершения действий, образующих признак объективной стороны преступления (незаконное завладение денежными средствами и получение виновным реальной возможности ими распорядиться), объективно возникает некий «посредник», осложняющий предмет преступного посягательства, — банковская карта или иное средства безналичного платежа. Однако этот «посредник» никак не влияет на общественную опасность противоправного деяния. Санкции части 2 состава кражи, на наш взгляд, на фоне существующей тенденции гуманизации уголовно-правовой политики больше соответствуют уровню общественной опасности кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В связи с выше сказанным представляется верным диспозицию нормы, предусмотренной

пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, перенести в часть 2 названной статьи под пунктом «д» или объединить с пунктом «г» части 2 статьи 158 УК РФ и изложить ее следующим образом: «...из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159³ настоящего Кодекса)».

Список источников

1. Состояние преступности в России за 2021 год. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/> (дата обращения: 12.02.2022).

2. Григорян Г. Р. Мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы криминализации, законодательной регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021.

3. Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 года № 3 км: приказ МВД России от 25 ноября 2019 года № 878. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2021).

4. Тюнин В. И., Степанов Ю. И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41—45.

5. Демин Ю. В. Организационно-правовые основы выявления и раскрытия краж, совершаемых с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Российский следователь. 2021. № 1. С. 64—68.

6. Филатова М. А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34—38.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18, ст. 2581.

8. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 148—149.

9. Лапач Л. В. Проблемы строения категории «имущество» в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007.

10. Яни П. С. Безналичные средства — предмет хищения? // Законность. 2002. № 1.

11. Уголовный кодекс РФ. Постатейный комментарий. Издание девятое, перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова, 2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

12. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

13. Приговор № 1-79/2021 от 21 июня 2021 г. по делу № 1-79/2021 Ширинский районный суд (Республика Хакасия). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5xxTLZASXQoJ/> (дата обращения: 20.12.2021).

14. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

15. Марченко Д. А. Квалификация хищений с использованием чужой банковской карты // Законность. 2021. № 11.

16. Долгих Т. Н. Ответственность за хищение денежных средств с банковской карты. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2021).

17. Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. 2019. № 2. С. 59—64.

18. Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 6. С. 39—43.

19. Филатова М. А. Разграничение посягательств на безналичные денежные средства по формам хищения // Уголовное право. 2020. № 1. С. 85—92.

20. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

21. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (дело № А56-36131/2020, г. Санкт-Петербург). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wWTj82t0KSH5/> (дата обращения: 12.12.2021).

References

1. The state of crime in Russia for 2021. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (accessed 12.02.2022). (In Russ.)

2. Grigoryan G. R. Fraud in the field of computer information: problems of criminalization, legislative regulation and qualification. Dissertation... candidate of legal sciences. Samara, 2021. (In Russ.)

3. On the announcement of the decision of the Board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation no. 3 km of November 1, 2019: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 878 of November 25, 2019. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 23.12.2021). (In Russ.)

4. Tyunin V. I., Stepanov Yu. I. Theft from a bank account, and equally with respect to electronic money (criminalization and qualification of a crime. *Russian investigator*, 2021, no. 3, pp. 41—45. (In Russ.)

5. Demin Yu. V. Organizational and legal bases for the identification and disclosure of thefts committed from a bank account, as well as in relation to electronic

- funds. *Russian investigator*, 2021, no. 1, pp. 64—68. (In Russ.)
6. Filatova M. A. Theft using someone else's bank card in a store forms the composition of theft. *Legality*, 2020, no. 12, pp. 34—38. (In Russ.)
7. Criminal Code no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
8. Plokhova V. I. Nonviolent crimes against property: criminological and legal validity. St. Petersburg, 2003, pp. 148—149. (In Russ.)
9. Lapach L. V. Problems of the structure of the category "property" in Russian civil law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Rostov-N/D., 2007. Pp. 14—15. (In Russ.)
10. Yani P. S. Non—cash funds - the subject of theft? *Legality*, 2002, no. 1, pp. 46—47. (In Russ.)
11. Criminal Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary. Ninth edition revised and supplemented / ed. by G. A. Esakov, 2021. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.12.2021). (In Russ.)
12. The system of ensuring legislative activity. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/> (accessed 12.12.2021). (In Russ.)
13. Verdict no. 1-79/2021 of June 21, 2021 in case No. 1-79/2021 Shirinsky District Court (Republic of Khakassia). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5xxTLZASXQoJ/> (accessed 20.12.2021). (In Russ.)
14. On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 48 of November 30, 2017. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2018, no. 2. (In Russ.)
15. Marchenko D. A. Qualification of embezzlement using someone else's bank card. *Legality*, 2021, no. 11 (accessed 23.12.2021). (In Russ.)
16. Dolgikh T. N. Responsibility for embezzlement of funds from a bank card. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 23.12.2021). (In Russ.)
17. Russkevich E. A. Delineation of theft from a bank account or in relation to electronic funds from related crimes. *Criminal Law*, 2019, no. 2, pp. 59—64. (In Russ.)
18. Yani P. S. Fraud using electronic means of payment. *Legality*, 2019, no. 6, pp. 39—43. (In Russ.)
19. Filatova M. A. Differentiation of encroachments on non-cash funds by forms of embezzlement. *Criminal law*, 2020, no. 1, pp. 85—92. (In Russ.)
20. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 29 of December 27, 2002. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 2, 2003. (In Russ.)
21. Decision of the Arbitration Court of the City of St. Petersburg and the Leningrad Region (case no. A56-36131/2020, St. Petersburg). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wWTj82t0KSH5/> (accessed 12.12.2021). (In Russ.)

Информация об авторах

А. С.-У. Теунаев — кандидат юридических наук;
Н. Ю. Коньк — без ученой степени.

Information about the authors

A. S.-U. Teunaev — Candidate of Sciences (Law);
N. Yu. Konyk — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 10.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.